

Вернувшись в храм Фуай, Ци Гу всё время поддерживал связь с Линь Ханьчжи через WeChat.

Хотя работы у Линь Ханьчжи было много, он не пропускал ни нужных, ни ненужных сообщений: всё так же умудрялся выкраивать минутки, чтобы болтать с Ци Гу, а заодно жалобно сетовать на еду в столовой, домашних золотых рыбок и пустой дом.

□Гугу: Но разве дома нет дворецкого Анонима?□

□Ханьчжи: Он вообще не разговаривает□

□Гугу: Раньше тебя это вроде совсем не волновало□

Ци Гу про себя подумал: Линь Ханьчжи даже имени дворецкого Анонима не помнит, и где тут человек, которому вдруг понадобилось с ним общаться?

□Ханьчжи: Просто дома как-то пусто и холодно. Когда я закончу с работой в ближайшие дни, можно я приеду к тебе пожить несколько дней?□

□Ханьчжи: Ну пожалуйста, пожалуйста (щеночек трёт лапки)□

Ци Гу постыдно растаял перед милотой этого стикера и сразу согласился:

□Гугу: Хорошо□

Подумав, он вдруг решил, что один-единственный иероглиф выглядит слишком холодно. Вдруг Линь Ханьчжи подумает, что на самом деле ему не так уж рады? Ци Гу колебался целую минуту, а потом снова застучал пальцами по клавиатуре:

□Гугу: Буду ждать тебя□

Но, к сожалению, ровно когда Линь Ханьчжи наконец закончил все дела и уже мог приехать, Хуан Хунъюань начал упрашивать Ци Гу съездить к нему на малую родину и помочь.

Хуан Хунъюань отлично справлялся с работой, заработал храму Фуай немало денег и привёл туда множество паломников, поэтому на его просьбу Ци Гу, конечно, согласился.

В итоге Ци Гу и Линь Ханьчжи вместе сели на скоростной поезд до маленького городка на лёссовых землях, откуда был родом Хуан Хунъюань. Ци Гу сначала думал, что Линь Ханьчжи расстроится, но когда увидел его на вокзале, оказалось наоборот: стоило Линь Ханьчжи заметить, что позади Ци Гу нет привычной третьей лишней лампочки Му Синчэня, как его персиковые глаза мгновенно засияли. Он радовался так, будто они едут не разбираться с

происшествием в глухой городишке, а отправляются в медовый месяц.

Ци Гу не очень понимал ход его мыслей, но, увидев, что тот счастлив, тоже успокоился.

— Уже всё закончил?

Кожа у Линь Ханьчжи и без того была бледной, а теперь под глазами ещё залегла заметная синева. Видимо, последнее время он действительно почти не отдыхал. Взгляд Ци Гу несколько раз задержался на тёмных кругах, и ему внезапно стало жалко Линь Ханьчжи.

— Или ты сначала поезжай в Фуай и отдохни. Я очень скоро вернусь.

Так хотя бы не придётся мучиться из-за дороги.

Но в ушах Линь Ханьчжи эти слова после округления звучали примерно как: «Мы с женой едем в медовый месяц, а жена меня не берёт». Он тут же сник, словно бездомный кот, которого выгнали за дверь.

— Ты больше не хочешь брать меня с собой? Думаешь, я обуза и буду тебе мешать?..

Ци Гу: «...»

Ци Гу:

— Ты правда так хочешь поехать? Дорога тебя не утомит?

Если можно быть рядом с Ци Гу, какая ещё усталость? Даже если с неба начнут падать ножи, Линь Ханьчжи и то решит, что погода сегодня удивительно бодрящая. Главное, чтобы в Ци Гу не попало.

Глядя в его жалобные глаза, Ци Гу всё-таки сдался. А уже после посадки на поезд этот железный петух даже раскошелится и повысил им обоим класс до самого высокого, чтобы Линь Ханьчжи как следует отдохнул в дороге.

С такими кругами под глазами кто не знает — ещё решит, что Ци Гу похитил национальное сокровище, большую панду.

Поначалу Линь Ханьчжи не хотел спать, но Ци Гу склонил голову набок и очень быстро уснул в мягком удобном кресле. Глядя на его спящее лицо, Линь Ханьчжи тоже быстро почувствовал, как накатывает сонливость, и вскоре заснул следом.

Проснулись они, когда проводник стал спрашивать, какой вариант обеда им подать.

За едой Ци Гу рассказал Линь Ханьчжи о родственнике Хуан Хунъюаня.

Этот человек приходился Хуан Хунъюаню двоюродным дядей и был старше примерно на двенадцать лет. У него с женой двое детей: старший уже студенческого возраста, младший учится в средней школе. Несколько дней назад дяде внезапно стало совсем плохо: дома у него пошла пена изо рта. Его отвезли в уездную больницу, но там причину найти не смогли и сказали, что шанс есть только при переводе в более крупную больницу. Семья дяди и без того жила бедно, денег у них не было, поэтому его жена обратилась за помощью к Хуан Хунъюаню.

Когда Хуан Хунъюань учился в университете, этот дядя помог ему и наскрёб пятьсот юаней. Хуан Хунъюань всё это помнил, поэтому и стал просить Ци Гу съездить посмотреть.

Симптомы очень походили на столкновение с нечистью, но причин подобного состояния существовало великое множество. Точно сказать можно было только после осмотра самого человека.

На выходе с вокзала Ци Гу и Линь Ханьчжи увидели простовато одетую женщину средних лет. Она представилась Суфэнь — двоюродной тётей Хуан Хунъюаня. Рядом с ней стоял ещё один мужчина средних лет, видимо тоже родственник: Суфэнь явно относилась к нему с большим уважением.

После короткого разговора Ци Гу выяснил, что это двоюродный брат Суфэнь. Она попросила его приехать на машине и встретить Ци Гу с Линь Ханьчжи.

— Два мастера такие молодые, а уже столь многого добились, — с улыбкой сказал брат Суфэнь. За ухом у него торчала сигарета. Он достал из кармана пачку и уже протянул Ци Гу одну.

Ци Гу поспешно замахал рукой, показывая, что не курит, а затем спросил о нынешнем состоянии дяди Хуан.

Суфэнь заговорила тяжёлым местным говором и с печальным лицом:

— Сейчас дома лежит, сил совсем нет, с кровати подняться не может. Лицо с каждым днём всё хуже. Я детям даже сказать боюсь. Старший в университете, дорога туда-сюда дорогая, даже если скажу — всё равно не сможет приехать. Младший в средней школе, живёт в общежитии...

Суфэнь одним духом вывалила всё, что следовало и не следовало рассказывать. Образования у неё почти не было, излагать события стройно она не умела и не понимала, что важно, а что нет, поэтому говорила сумбурно.

Ци Гу терпеливо дослушал её, несколько раз успокоил, а потом спросил то, что хотел узнать:

— Перед тем как ему стало плохо, ничего странного не происходило? Что угодно. Если что-то знаете — рассказывайте.

Суфэнь покачала головой.

— Каждый день в поле работал, детям на учёбу деньги копил. Ничего странного.

С тех пор как Хуан Хунъюань благодаря учёбе выбрался из деревни, все в семье Хуан решили, что образование способно изменить судьбу. В каждой семье детей заставляли хорошо учиться — чтобы однажды тоже стать такими же успешными, как Хуан Хунъюань, а потом вывезти родителей-крестьян в город, дать им пожить хорошей жизнью.

Суфэнь ещё долго запрокидывала голову, вспоминая, и наконец сказала:

— Если уж обязательно искать что-то... Некоторое время назад он нашёл снаружи хороший кусок дерева. Красивый такой, совсем не гнилой. Кто его выбросил — не знаем. А у нас доска на кровати уже давно подгнила, вот отец детей и поставил эту вместо неё... Только это же несколько месяцев назад было. Даже если и правда нечисть пристала, разве она стала бы ждать столько времени, прежде чем начать вредить?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949160>